

Секция «Лингвистика: Текст и дискурс: проблемы анализа и интерпретации»

К вопросу об изучении метафоры в политическом дискурсе

Научный руководитель – Раевская Марина Михайловна

Селиванова Ирина Владимировна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет иностранных языков и регионоведения, Кафедра испанского языка, Москва, Россия

E-mail: selivanova-irina@inbox.ru

Исследование метафоры в политическом дискурсе представляет собой перспективное направление в современном языкознании и привлекает внимание специалистов из разных областей науки. Среди причин, обусловивших интерес к этой области лингвистики, можно выделить интенсивное развитие информационных технологий, возрастающую роль средств массовой информации и театрализацию политической деятельности. Изучение функционирования метафоры в политическом дискурсе позволяет осознать и оценить происходящие в мире процессы, а также проанализировать языковые средства, с помощью которых они описываются и представляются широкой публике.

Проблемами красноречия активно занимались уже в Древней Греции и Риме, однако реальная потребность в изучении политической коммуникации возникла с развитием демократии в Западной Европе и США. На этапе становления политической лингвистики метафора рассматривалась как «украшение» речи, умелое использование которого может привести к желаемым результатам (Д.Карнеги, П.Сопер). В 1945 году Дж.Оруэлл опубликовал статью «Политика и английский язык», которую, по словам А.П.Чудинова, можно отнести к самым первым работам по политической лингвистике [1]. Писатель одним из первых обратил внимание на то, что слова, которыми оперируют при описании политических реалий, не имеют точного определения (*демократия, социализм, свобода, патриотический, реалистичный, справедливость*) и часто «намеренно используются с целью обмануть читателя». Дж.Оруэлл считал, что «политические жаргоны, которые мы встречаем в буклетах, передовых статьях, предвыборных манифестах, правительственных документах и речах министров, конечно, варьируются от партии к партии, но все же можно проследить общие тенденции: ни в одном из них вы не встретите яркого, неожиданного и оригинального оборота речи» [5]. Иными словами, английский писатель подчеркивал, что именно в политическом дискурсе изобилуют «мертвые метафоры», то есть слова и выражения, которые воспринимаются как обычное словосочетание и применяются в целях манипуляции общественным сознанием. Еще одним предшественником современной политической лингвистики можно назвать Г.Ласвелла, который в работе «Язык политики: изучение количественной семантики» (1949) указывал на тесную связь между стилем языка и политическим режимом. По его мнению, изменения в политическом дискурсе свидетельствуют о приближающейся демократизации общества либо о кризисе демократии.

Следующий этап развития политической лингвистики приходится на 60-80-е гг. XX века. В этот период метафора рассматривается как «коммуникативное оружие», с помощью которого создается необходимая манипулятору картина мира. После завершения Второй мировой войны и в эпоху холодной войны сила слова приобретает особое значение. Исследователей интересовал разнообразный круг вопросов: политическая лексика, теории и практики политической аргументации, политические символы, метафоры в политическом дискурсе. В 70-е гг. появляются монографии и учебные пособия по политической коммуникации и методам ее анализа (М.Шапиро, Д.Грин, М.Эдельман и др.).

На современном этапе развития политическая лингвистика становится самостоятельным научным направлением со своими традициями и методиками, со своими авторитетами и научными школами. Следует отметить, что круг интересов исследователей постоянно расширяется за счет включения в анализ новых аспектов взаимодействия языка, власти и общества (дискурс терроризма, дискурс «нового мирового порядка», политкорректность, социальная толерантность и др.). Выделяют четыре научных направления, в рамках которых ведутся разработки: критический анализ, контент-анализ, риторический анализ, когнитивное исследование политического дискурса.

Критический анализ политического дискурса позволяет определить механизмы воздействия власти на общество в целях достижения определенного результата, а также последствия этого воздействия. Контент-анализ, имеющий уже более чем вековую историю применения, сегодня играет значимую роль в исследованиях политического дискурса. Лингвисты этого направления занимаются анализом больших корпусов текстов с использованием методов компьютерной обработки материала. Подобный метод помогает избежать субъективности при оценке тех или иных явлений или событий: выводы о характере политической коммуникации делаются на основе количественных данных (В.Бенуа, Л.Бразеаль, А.Клюковски и др.). В рамках риторического направления в изучении политического дискурса работают специалисты, использующие уже давно известные методики (Р.Айви, Р.Д.Андерсон, Р.Карпенгер, М.Осборн, В. Риккерт и др.). Однако большинство современных ученых рассматривают сегодня политическую метафору в свете когнитивной теории, становлению которой способствовали публикации М.Джонсона и Дж.Лакоффа. Согласно этому подходу, метафора представляет собой ментальную операцию, способ познания, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира. В связи с этим она воспринимается как неотъемлемая часть культурной парадигмы носителей языка, определяющая модели поведения. Повышенный интерес со стороны исследователей к вопросу изучения метафоры в политическом дискурсе в контексте теории Дж.Лакоффа и М.Джонсона обусловлен желанием воссоздать языковую картину мира и постичь механизмы манипулирования общественным сознанием (Д.Берхо, Р.Дирвен, П.Друлак, Ю.Н.Караулов, А.А.Каслова, А.П.Чудинов и др.).

Итак, сегодня активно изучается роль и функций метафоры в политическом дискурсе. Современные лингвисты в основном придерживаются когнитивной теории метафоры, основы которой были заложены еще в 80-е гг. XX века, а источниками для исследования становятся статьи из качественных периодических изданий. В последнее время появилось большое количество работ на материале различных языков (английский, немецкий, русский), в которых анализируются особенности функционирования метафоры в политическом дискурсе (Н.Г.Шехтман, А.П.Чудинов и др.). Их авторы пришли к выводу о том, что наиболее часто используется лексика, заимствованная из военной, театральной и спортивной сфер. Это обусловлено тем, что политика всегда воспринималась как поле битвы или гонка, а политические деятели выступают в роли актеров, стремящихся произвести правильное впечатление на публику.

Источники и литература

- 1) Будаев Э.В., Чудинов А.П. Метафора в политической коммуникации. М.: Флинта, 2018.
- 2) Касавин И.Т. Дискурс: специальные теории и философские проблемы // Человек. 2006. №6. С.5-20.
- 3) Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М., 1990.

- 4) Маслова В.А. Политический дискурс: языковые игры или игры в слова? // Политическая лингвистика. Вып. 1(24). Екатеринбург, 2008. С. 43-48.
- 5) Оруэлл Дж. Политика и английский язык // Политическая лингвистика. Вып. 20. Екатеринбург, 2006. С. 280-294.
- 6) Складерская Г.Н. Метафора в системе языка. СПб., 1993.
- 7) Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург, 2003.
- 8) Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. Волгоград, 2000.